

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казалось бы, совсем недавно по историческим меркам объединение БРИКС только-только нащупывало свою миссию. Вспоминаю, как в 2008 году в Москве на мозговом штурме мы, специалисты из России, КНР, Индии и Бразилии, пытались *заглянуть в будущее*, но даже самые смелые прогнозы не шли дальше скромных моделей координации по финансово-экономическим вопросам. Участие Южной Африки тогда просматривалось не более чем пунктиром, да и то вызывало скепсис; что уж тут говорить о более основательном расширении списка участников. «Мы – как в пьесе Пиранделло, актеры в поисках автора», – говорил делегат Бразилии посол Азамбуджа.

Но дорогу осиливает *идуший*. Поступательное движение БРИКС уже на начальном этапе позволило включить в зону внимания также и *корзину* «Мир и международная безопасность». Всё, что заведомо не разъединяло участников БРИКС, могло стать предметом для обсуждения и, постепенно, для упрочения сближения, укрепления взаимопонимания.

Сегодня, под российским председательством, деятельность БРИКС охватывает впечатляющий круг вопросов, включая даже и весьма узкопрофильные. Но наиболее важными остаются вопросы в сфере экономики и безопасности. И если с повесткой дня в области экономики все более или менее очевидно, то сотрудничество БРИКС в области безопасности порождает целый набор размышлений и вопросов. Где именно позиции стран-членов близки? Где они могут успешно взаимодействовать, не навредив позитивному, консенсусному климату, сложившемуся внутри объединения за эти годы? А что, наоборот, может стать камнем преткновения? И стоит ли такие потенциальные *камни преткновения* заранее устранять из повестки, или ретушировать, или всё-таки обсуждать, – но в таком случае, в каком именно

формате, чтобы соблюсти главную негласную заповедь строителей БРИКС: *не навреди?*

Данным докладом мы не ставим задачу дать полноохватный ответ на эти животрепещущие вопросы. Задача, которую мы ставим: дать пищу для размышлений через обобщение информации о динамике позиций стран-участниц объединения и для сравнения этих позиций. И вот так, через сравнение, как минимум часть вопросов может получить более внятный и квалифицированный ответ. И начнут вырисовываться контуры тех направлений, где перспективы для сотрудничества в области безопасности очевидны; а где они просматриваются с трудом или не просматриваются вовсе.

То есть, делая обзор *имеющегося*, мы стремимся заглянуть *на перспективу*. Это представляется тем более интересным и продуктивным, что мы уже приняли во внимание *новое настоящее* объединения, - а именно его расширившийся с января 2024 года состав. Каждая страна – участник БРИКС преследует свои национальные интересы; у каждой – свой уровень развития. И это – нормально. *Как отмечал заместитель Министра иностранных дел России С.А.Рябков в эксклюзивном интервью для уникального проекта Security Index Yearbook, реализуемого ПИР-Центром совместно с МГИМО – «сегодня БРИКС воспринимается в качестве одного из столпов нового более справедливого миропорядка».*

Единство в многообразии, – это был бы вполне уместный девиз для объединения БРИКС. Взять, например, вопросы ядерного оружия и ядерного нераспространения. В БРИКС изначально состояли два официальных ядерных государства – Россия и Китай; неофициальный участник ядерного клуба с 1974 года, игнорирующий Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), - Индия; государство, ранее имевшее ядерное оружие, однако, а отличие от предыдущих троих, от него добровольно отказавшееся и сейчас выступающее в авангарде разоруженцев – Южная Африка; и, наконец, стремившаяся к обладанию ядерным оружием Бразилия, которая за последние четверть века

эти устремления, кажется, смирила. Но теперь в БРИКС участвует и Иран, который, по нашим оценкам, это оружие мог бы получить в течение пяти лет, если бы принял соответствующее политическое решение; а также *околопороговые* ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, к каждого из которых могут быть как свои (никак не связанные с БРИКС) стимулы к созданию ядерного оружия, так и стимулы жестко осуждать наличие ядерного оружия у других – прежде всего, государств региона, но не только.

Или вот как быть с другим новым участником БРИКС Египтом, которой мало того, что не является полноценным участником Конвенции о биологическом оружии (КБТО), так и вовсе не подписал Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО).

Можно еще раз перечитать все декларации БРИКС – чтобы понять, насколько новые члены БРИКС смогут (или не смогут) встроиться в *лейтмотив* объединения. Следует посмотреть позиции стран в рамках Подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО (понятное дело, тех, кто является участниками Договора, – то есть всех, кроме Индии), сразу по трем корзинам: от разоружения до нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Не лишним будет взглянуть и на технические возможности стран в области военного и мирного атома. А в завершение можно проанализировать, как страны БРИКС относятся к зонам, свободным от ядерного оружия – в части собственных возражений или согласий.

К счастью, искать все это по отдельности не придется – ПИР-Центр уже все рассмотрел. И не просто рассмотрел, а вычленил самое главное и наглядно представил, а выводы каждый сделает сам для себя.

Как отмечал С.В. Лавров БРИКС является «образцом подлинной многосторонней дипломатии». Там, безусловно, есть свои разногласия, но что отличает БРИКС от других площадок – это умение выстраивать равноправный диалог. Китай и Индия мирно сотрудничают в поисках лучшего будущего. Теперь к «пятерке» добавилось столько же новых членов. Нет сомнений, что будут и новые разночтения (а как им не быть, если тут и Иран с ОАЭ и

Саудовской Аравией с одной стороны, и Египет с Эфиопией с другой?), но всегда будет найдена возможность для компромисса. В БРИКС никто ничего не навязывает друг другу, поэтому он и пользуется популярностью у других стран. А расширение – это лишь новая возможность укрепить сотрудничество, где каждый сможет поделиться своим опытом и видением.

Сегодня не вызывает сомнений: проблематика международной безопасности представляет общий интерес для стран БРИКС; она может и должна стать еще одной *сцепкой* и ни в коем случае не *зоной раздора*. Уверен: взаимодействие в рамках этой *корзины* будет идти наиболее интенсивным путем. Сейчас лишь обозначаются контуры будущего *большого взаимодействия* в новом формате. Новая глобальная архитектура формируется здесь и сейчас; прямо на наших глазах.

Владимир Орлов
30 июня 2024 года.
Звенигород